

В.И. ИОНЕСОВ, С.Н. ФОЛОМЕЕВ

**НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВА
БУДУЩЕГО В ВОЗЗРЕНИЯХ ИДЕЙНЫХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

В статье рассматриваются политические и концептуальные идеи и сценарии обустройства общества будущего в контексте историко-философских воззрений представителей социал-демократического движения и в русле актуальных задач социальных преобразований России. Выявляются особенности социально-политических трактовок и тенденций общественного развития российского государства. Отмечается влияние леворадикальных устремлений на методы и характер социального реформирования России. Показывается, что мировоззренческие устремления и политические установки в стратегиях обустройства общества будущего в значительной мере основаны на социал-демократических традициях леворадикального толка, сформировавшихся в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: общество будущего, социал-демократия, социально-политическое реформирование, исторический опыт, Россия

Ионесов Владимир Иванович - заведующий кафедрой теории и истории культуры Самарского государственного института культуры. E-mail: acdis@mail.ru

Фоломеев Сергей Николаевич - доцент кафедры международного права и политологии, Самарский государственный экономический университет. E-mail: cissime@yandex.ru

V.I. IONESOV, S.N. FOLOMEEV

**SOME PRINCIPAL FEATURES OF FUTURE SOCIETY IN THE VIEWS OF
IDEOLOGICAL PREDECESSORS OF EUROPEAN SOCIAL DEMOCRACY:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS**

The political conceptual ideas of transformation and development of the new society at the dawn of social-democratic movement are considered in this article in the contexts of urgent tasks of contemporary social-state reforming in Russia. Left-radical tendencies are the typical features of the social life of Russia. They have developed in the 2nd half of the XIX – early XX centuries. The ideas have defined the development of the state, society and personality, including the Post-Soviet Russia.

Keywords: society of future, social democracy, social-political transformation, historical experience, Russia

Ionesov Vladimir Ivanovich - head of the Department of Theory and Culture History, Samara State Institute of Culture. E-mail: acdis@mail.ru

Folomeev Sergey Nikolaevich - assistant professor at the Department of International Law and Political Studies, Samara State Economic University. E-mail: cissime@yandex.ru

Будущее всегда интересовало и интересует людей своей неизведанностью. Они надеялись, что будущее будет существенно лучше, чем прошлое и настоящее. Первоначально люди только предавались несбыточным мечтам о будущем обществе. Позднее, выражая по тем или иным причинам недовольство настоящим, они конструировали будущее, опираясь на реалии современности, указывали на принципиальную необходимость осуществления определённых шагов, без которых строительство светлого будущего было бы невозможно. С та-

ких же позиций подходили к изучению социалистического общества и идейные предшественники социал-демократии. Их воззрения в значительной степени послужили основой дальнейших изысканий и предсказаний классиков марксизма и их последователей о социалистическом и коммунистическом обществе, практических рекомендаций по строительству светлого будущего. Многие из рекомендаций идейных предшественников социал-демократии были реализованы в той или иной форме в ходе строительства социалистического общества в

СССР. Целью данной статьи является исследование подходов предшественников европейской социал-демократии к определению принципиальных черт будущего общества, значимости их идей для теории марксизма и практики строительства социалистического общества в СССР.

Ушли в прошлое СССР и социалистическая система, острота дискуссий пошла на убыль, и в настоящее время в нашей стране вопросы, связанные с изучением социалистических идей, по существу, преданы забвению. В западном мире дискуссии по этим вопросам продолжают. В вышедшем недавно фундаментальном издании «Россия-2020: Сценарии развития» в статье проф. Г. Дерлугьяна и всемирно известного социолога И. Валлерстайна утверждается, что в современных условиях в России «Ленина из-за отсутствия большого количества приемлемых альтернатив ждёт политическое воскрешение... Мы прогнозируем: выйти победителем может та политическая сила, что тем или иным способом осознает потенциал ленинизма и перенесёт его в будущее» [5, с. 55-56]. Пришло время объективно и беспристрастно разобраться в событиях далёкого прошлого, которые в значительной степени помогают понять наше относительно недавнее бытие и задуматься о влиянии прошлого на наше настоящее и, возможно, будущее.

Некоторые принципиальные черты будущего коммунистического общества можно найти у идейного предшественника К. Маркса, члена «Союза справедливых», сторонника уравнительного коммунизма Вильгельма Вейтлинга. Рассуждая об обществе будущего, он утверждал, что «человечество никогда не достигнет высшего идеала совершенства, иначе пришлось бы предположить наступление застоя в его духовном развитии» [5, с. 226]. Он также, как и утописты-коммунисты (Т. Мор, Т. Кампанелла и др.), считал возможным осуществление коммунистического строя только тогда, когда «все личные интересы должны быть слиты в единый всеобщий интерес и руководство этим строем должно быть доверено людям, обладающим наибольшими талантами в самых полезных науках» [5, с. 228]. «В переходный период диктатура необходима для установления новой организации общества» [5, с. 241]. Нивелирование личных интересов граждан будущего справедливого общества, их подмена общественными интересами в сочетании с предлагаемой диктатурой власти в переходный период, возможно, были необходимы с практической точки зрения для установ-

ления новых порядков, но в то же время весьма походили на платоновское идеальное государство, граждане которого вовсе не выглядели счастливыми [13, с. 188-189].

Идея диктатуры власти нашла дальнейшее развитие в трудах К. Маркса и работах В.И. Ленина. При И.В. Сталине она была возведена в абсолют. Насилие, осуществляемое этой властью, было распространено не только на сопротивляющиеся ей враждебные буржуазные элементы, но и на других членов общества с целью их устрашения, повышения степени их лояльности власти, мобилизации на выполнение предписанных этой властью планов. Необходимость подобных действий ещё раньше высказывали и предшественники российской социал-демократии (П.Г. Зайчневский, Н.А. Ишутин, С.Г. Нечаев, С.М. Кравчинский, Н.А. Морозов, П.Н. Ткачёв и др.) [7, с. 25-160].

По всей видимости, В. Вейтлинг предполагал применение насилия не только в переходный период. Ссылаясь на Иисуса Христа, он поучал своих сторонников: «Не надейтесь на то, что соглашением с вашими врагами вы что-нибудь достигните. Ваша надежда только на собственный меч... История показывает нам, что истина принуждена прокладывать себе дорогу через потоки крови...» [4, с. 22-23]. О насилии в переходный период к социалистическому строю не раз говорили и классики марксизма [20, с. 170, 348].

Всякая власть, основанная на насилии над остальными членами общества, привлекает в свои ряды далеко не лучшие его элементы. Это могут быть и идейные палачи-бессребреники и люди, преследующие корыстные мотивы. В целях недопущения во власть случайных элементов В. Вейтлинг счёл необходимым подчеркнуть, что «личности, которые в силу своих качеств составляют персонал управления, ни в какой мере не должны пользоваться какими-либо преимуществами по сравнению с остальными... Это – главное, на что должна быть направлена неусыпная бдительность общества. Только не предоставлять особых привилегий тем, которые правят, как теперь, или которые будут управлять, как это станет в будущем!» [3, с. 242]. Эти рекомендации В. Вейтлинга в последующем были востребованы В.И. Лениным сразу же после переворота. В первые же месяцы Советской власти были опубликованы постановления СНК «О заработной плате» [10, с. 315] и «Об окладах высшим служащим и чиновникам» [11, с. 105], в которых шла речь о принятии самых энергичных мер «в целях понижения жалованья высшим

служащим и чиновникам во всех без исключения государственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях», о регулировании их жилищных условий, понижении пенсий и т.д. Однако это не касалось оплаты труда буржуазных специалистов [12, с. 138-139]. Сколь дальновидным было это предостережение В. Вейтлинга, направленное своим единомышленникам, можно осознать только сегодня, познав реалии, как социалистического общества, так и периода первоначального накопления капитала.

Не менее злободневно для современного общества звучит и другая мысль В. Вейтлинга: «...Не считайте никого своим врагом только потому, что он высказывает не одно с вами мнение, ибо мы все пробогаем один и тот же ряд заблуждений, прежде чем достигаем истины. Остерегайтесь поэтому пренебрежительно относиться к тому, что для другого свято...» [4, с. 23].

На некоторые черты будущего общества указывал и коммунист-утопист Луи Огюст Бланки. Он так же, как и К. Маркс, рассматривает будущее коммунистическое общество как закономерный продукт общественного развития, как восходящую фазу развития общества. Это не помешало ему выступить против детальной характеристики общества будущего. «Займёмся сегодняшним днём. Завтрашний не принадлежит нам, не интересуется нас. Единственная наша обязанность – подготовить ему хороший материал для его устройства. Остальное не в нашей компетенции» [1, с. 220]. Бланки Л.О. рассматривал современное ему поколение революционеров как всего лишь подготовительный, расходный материал, принесённый в жертву для наступления завтрашнего дня. Они не собирались жить в будущем справедливом и светлом обществе. Такую же позицию занимали и предшественники российской социал-демократии – народники и народовольцы [6, с. 273-274; 17, с. 262], а также Г.В. Плеханов [14, с. 496; 15, с. 330]. Не собирались обсуждать черты общества будущего и классики марксизма и их последователи в германской социал-демократии [16]. Однако в последующем К. Каутскому и А. Бебелю всё же пришлось признать необходимость этого шага и посвятить этому ряд своих работ, имевших скорее пропагандистский, нежели научный характер [8].

По мнению Л.О. Бланки, «коммунизм – не утопия. Он является итогом нормального развития... Коммунизм следует рассматривать как общий вывод развития человеческого рода, а не как яйцо, высижен-

ное и снесённое в каком-то уголке земли двуногой птицей без перьев и крыльев» [1, с. 222]. Бланки Л.О. особо подчёркивал, что если даже политическая обстановка окажется благоприятной и поддержка народных масс будет обеспечена, всё же «коммунизм... должен избегать замашек утопии... Он не должен навязывать себя сразу ни накануне победы, ни на другой день после неё. Это равносильно тому, чтобы пуститься в путь к солнцу. Прежде чем подняться ввысь, окажемся на земле с разбитым телом и весьма продолжительной остановкой в больнице» [1, с. 224]. Подобный подход, по мнению Л.О. Бланки, основан на том, что общество, несмотря на поддержку коммунистических идей, остаётся неизменным. «...Первый день после революции подобен театральному эффекту. И не потому, что происходит внезапная перемена. Люди и вещи остаются теми же, какими они были накануне. Только надежда и страх поменялись местами» [1, с. 226].

Следующим шагом после завоевания власти, по мнению Л.О. Бланки, должна стать реорганизация органов государственного управления. Он настаивал на упразднении армии и судебных органов, смещении высших и средних должностных лиц (оставив только мелких служащих), конфискации имущества церкви, наказания «главных врагов республики». Особое внимание он уделял ликвидации уголовного кодекса и судебного сословия, предлагая третейский суд для гражданских дел, а суд присяжных – для уголовных. Вместо упразднённой буржуазной армии планировалось формирование территориальных частей национальной армии, всеобщее вооружение народа и республиканского населения [1, с. 228-229]. Некоторые из этих рекомендаций Л.О. Бланки нашли отражение в программе РСДРП, принятой на её II съезде в 1903 г. (всеобщее вооружение народа), и были реализованы в первые месяцы Советской власти в России, другие же предложения в виду их чрезмерного радикализма, низкого уровня сознания граждан и опасений власти за свою судьбу, проводившей политику ущемления интересов подавляющего большинства трудящегося населения России, оказались невос требованными.

Не потеряла своей актуальности и позиция Л.О. Бланки относительно необходимости диктатуры власти. Он требовал отсрочки выборов «до той поры, когда благодаря беспрепятственному обсуждению создавшегося положения, сознание народа станет свободным» [1, с. 229]. Он

утверждал, что «обращение к помощи всеобщих выборов на другой день после революции могло иметь только одну из двух одинаково преступных целей: вырвать голоса принудительным путём или восстановить монархию. Могут сказать, что мы признаём права меньшинства и насилие. Нет, большинство, полученное при помощи террора и затыкания ртов, не есть большинство граждан, а стадо рабов» [1, с. 230]. В СССР к этой проблеме подошли «творчески»: в первые десятилетия Советской власти к выборам допускались только пролетарские элементы.

Бланки Л.О. выступал за торжество классового принципа в отношениях между победителями и побеждёнными. «...Суд, который в течение 70 лет выслушивал только одну сторону тяжущихся,... обязуется теперь выслушивать в течение 70 лет другую сторону. Так как обе стороны не могли защищать своё дело одновременно, им придётся защищать его поочередно» [1, с. 230]. Он, ссылаясь на опыт революции 1848 г. во Франции, выступал против предоставления каких-либо прав классовым врагам. По его мнению, «один год диктатуры Парижа в 48-м году избавил бы Францию и историю от событий четверти века, клонящегося к закату. Если теперь понадобится десять лет такой диктатуры, колебаться не следует. В конце концов, парижское правительство – это правительство, избранное страной, а, следовательно, единственно законное» [1, с. 231]. Эти предложения Л.О. Бланки вполне соответствовали классовым интересам власти, установившейся в Советской России, а потому оказались востребованы и были реализованы с поправкой на ситуацию в стране, расстановку политических сил и иные значимые обстоятельства.

В этих рассуждениях Л.О. Бланки о диктатуре чётко прослеживаются неумолимое желание построить новое справедливое общество, опираясь на насилие бедноты по отношению к состоятельным социальным группам общества. Тот же подход мы встречаем у К. Маркса и В.И. Ленина.

Бланки верил в возможность «беспрепятственного обсуждения» народом своих дел, надеясь, что его «сознание... станет свободным». Он предполагал, что «в тот день, когда трудящиеся смогут свободно говорить, они заткнут рот капиталистам» [1, с. 231]. Такой же позиции придерживался и Ф. Ласаль – руководитель Всеобщего германского рабочего союза, предшественник объединённой германской социал-демократии, полагавший, что с помощью всеобщих, свободных, равных

выборов рабочий класс сможет освободить себя [9, с. 12, 44].

В этом отношении его российский единомышленник и сторонник теории заговора П.Н. Ткачёв был более реалистичным политиком, считавшим революционный терроризм «единственный действительным средством нравственно переродить холопа-верноподданного в человека-гражданина» [18, с. 154].

Отсрочка выборов до тех пор, пока «сознание народа не станет свободным», скорее всего, преследовала цель сохранить в неприкосновенности ту власть, которая сформировалась в ходе переворота, резонно опасаясь иного волеизъявления толпы, наиболее радикальная часть которой вручила ей властные полномочия, и помешать противоборствующим ей классовым силам консолидировать свои усилия по свержению на законных основаниях той власти, которая утвердилась в ходе переворота.

Насилие, по мнению Л.О. Бланки, уступит место иным взаимоотношениям лишь при коммунизме, построенном на принципе «абсолютного равенства». «Коммунизм – это единственно возможная организация общества, состоящего из высокообразованных людей... Кто среди просвещённых людей захочет терпеть чьё-либо господство, если только не будет принуждаем к тому силой? Привычка к принуждению создаёт привычку к покорности... Что такое грубая сила? Это – невежество, которое по милости случая служит первому встречному, это невежество трусливое и покорное, орудие и, одновременно, жертва насилия. Нет невежд, нет и солдат! Всякая власть уничтожена. Кто сможет командовать своим соседом или жить на его счёт?» [1, с. 235]. «Он (т.е. коммунизм – С.Ф.)... совместим только лишь со всеобщим просвещением, а мы ещё не дошли до этого. Прежвременные попытки насадить его в несоответствующей среде породили бы лишь бедствия» [1, с. 236].

Как показала история, место угнетателей – представителей класса буржуазии могут занять эксплуататоры – выходцы из трудящихся слоёв населения, опирающиеся на политическую и административную мощь государства рабочих и крестьян. Происходит лишь устранение от власти одних классов и приход к ней других политических сил. Сама же власть, как комплекс отношений властных структур и индивидов, основанный на насилии первых над вторыми, остаётся неизменной, меняя лишь формы их взаимодействия. Таким образом, замена одних го-

сподствующих классов на другие, включая и предложенный К. Марксом вариант социальной революции, ничего не меняет во взаимоотношениях власти и общества, а, следовательно, новый, принципиально иной, справедливый, лишённый насилия и угнетения строй, основанный на старых принципах, является не более чем химерой.

Слова Л.О. Бланки актуальны и для современного общества. Невежественными людьми легко управлять. В силу своего положения в обществе их потребности духовного и материального характера невелики, претензии к власти отсутствуют. Они покорны, забиты, молчаливы, исполнительны, безропотно и бездумно готовы выполнить любое распоряжение власти, не чувствуя за это ответственности. Думает и отвечает за всё вождь, а они слепо следуют за ним. По существу – это живые роботы, рабы современности. Такие люди как нельзя лучше подходят для современных сатрапий и тоталитарных режимов. Их деятельность ограничена приказами и рамками дозволенного. Они лишены творчества и самой потребности в нём. Такое общество, по существу, остановилось в своём материальном и духовном развитии. Предельно понятна позиция Л.О. Бланки: такое общество и коммунизм несовместимы.

После завоевания власти Л.О. Бланки намеревался поставить под жёсткий контроль сферу экономики и финансов. С целью предотвращения саботажа со стороны предпринимателей Л.О. Бланки настаивал на том, чтобы от лица государства «приказать всем лицам, возглавляющим промышленные и торговые предприятия, под страхом изгнания временно сохранить существующее в этих предприятиях положение вещей, персонал и выплачиваемую ему заработную плату» [1, с. 227]. Владельцы фабрик и заводов, нежелающие сотрудничать с властью, изгонялись, а на их предприятиях вводилось «особое управление». По всей видимости, эти меры также были временными. В дальнейшем предлагалось собрать компетентных лиц для урегулирования таможенных вопросов, решения проблем, связанных с торговым обменом и кредитами, управления рудниками и крупными промышленными компаниями. Кроме того, планировалось уничтожение «росписи государственных долгов», создание комиссии по урегулированию вопроса о сберегательной кассе и замене «всех прямых и косвенных налогов одним прямым прогрессивным налогом на наследство и... доход» [1, с. 229]. По мнению Л.О. Бланки,

эти меры необходимо было ввести сразу же для «отражения предательского удара предпринимателей» [1, с. 228]. Все эти рекомендации Л.О. Бланки были востребованы большевиками уже в первые месяцы Советской власти, так как устанавливали реальный контроль над крупными промышленными предприятиями и финансовыми потоками.

Несмотря на первые, столь радикальные шаги в экономической области, Л.О. Бланки выступал против уничтожения частной собственности, призывал к соединению «благоразумия с энергией». «Равенство не может быть достигнуто разделом земли. Бесконечное дробление земли ничего не изменит по существу в праве собственности... Одна лишь ассоциация, заменяя частную собственность и устанавливая равенство, создаст царство справедливости» [2, с. 113-114]. Бланки Л.О. не случайно говорит о земле и собственности на землю. Его политические взгляды в значительной степени сформировались в тот период развития французского общества, когда пролетариат ещё не представлял собой сплочённую и организованную силу и не претендовал на роль преобразователя общества.

«Нападать на принцип частной собственности было бы в такой же степени бесполезно, как и опасно. Коммунизм нельзя предписать декретом, его пришествие должно быть вызвано свободным решением страны, а это решение может быть только следствием повсеместного распространения просвещения» [1, с. 231]. «Сознательные рабочие знают уже по опыту, что главным, можно сказать, единственным препятствием к развитию рабочих ассоциаций служит невежество. Массы не понимают их значения и опасаются их. Опасения, увы, слишком законные! Раса вампиров всегда тут, она готова возобновить эксплуатацию под новой маской» [1, с. 231-232]. Опасения Л.О. Бланки были не напрасны. В ходе строительства социализма в СССР собственником средств производства вместо рабочих (как предполагалось ранее) стало государство, а эксплуатация трудящихся теперь уже «общенародным» государством стала нормой.

«Строй общности – это полное объединение всей страны путём постепенного слияния отдельных ассоциаций в федерацию. Политическая ассоциация французской территории уже осуществлена. Почему же экономическая ассоциация не может... стать её естественным дополнением?» [1, с. 233]. Постановка этого вопроса Л.О. Бланки чрезвычайно важна и

для современности. Объединение страны в обществе будущего виделось Л.О. Бланки на фундаменте создания единого хозяйственного механизма, построенного на взаимовыгодных условиях для всех производителей, дополненного механизмом политическим. Единый народнохозяйственный комплекс был создан в СССР. Однако в основу его функционирования не были положены принципы заинтересованности индивидов в результате своей деятельности. Не удивительно, что в результате рухнули как те принципы, которые лежали в основе экономического механизма, так и вся страна.

Принципиально важными для Л.О. Бланки были условия вступления в ассоциацию. «Никогда никого не будут принуждать присоединиться со своим полем к той или другой ассоциации и что если кто вступит в неё, то лишь по своей доброй воле» [1, с. 233]. Имущество крупных земельных собственников-врагов революции должно быть конфисковано, а сами они – изгнаны за границу. Эти репрессивные меры «не коснутся мелких и средних земельных собственников, так как их враждебность, даже если она и существует, не имеет значения и не заслуживает возмездия» [1, с. 233-234]. Однако торопиться с созданием ассоциаций не следовало. «Ассоциация, которая будет матерью коммунизма, ещё находится только в начальном периоде беременности. Она сохраняет среди своих сторонников строй, в котором господствует обмен, а, следовательно, индивидуализм. Никто не согласился бы на более строгую ассоциацию, ничто ещё не созрело для таких глубоких преобразований. До сих пор общность проявилась в мире только безобразной стороной – монастырями. Общность в будущем – это свобода. Дорога бывает сухой и твёрдой как от холода, так и от жары. Между ними – оттепель» [1, с. 236]. С этими подходами Л.О. Бланки к экономической организации общества будущего был согласен и К. Маркс. Однако всей серьёзности этих предостережений теоретика левого радикализма не поняли более поздние последователи марксизма в лице В.И. Ленина и, особенно, И.В. Сталина. Замена рабочих ассоциаций государственной собственностью и форсированный подход к созданию крестьянских ассоциаций высшего типа – колхозов, совхозов, коммун и т.д. – привёл к формированию государства-казармы, дискредитировавшего саму идею социализма.

Именно невежество широких народных масс, честолюбивые планы радикальной интеллигенции к скорейшему

воплощению царства справедливости, даже если общество до этого не доросло, привели к созданию эксплуататорского государства нового, неизвестного ранее типа. Именно невежество масс, по мнению Л.О. Бланки было главным препятствием на пути к коммунизму. Отвечая на вопрос, когда же коммунизм «установится... во Франции», он подчёркивал: «Судя по состоянию умов в настоящее время, нельзя сказать, что он вот-вот постучится в двери» [1, с. 234]. Он сравнивал невежество с мраком, в котором живёт общество. «Чтобы понять, что такое мрак, надо в него погрузиться. Он покрывает Францию таким толстым слоем, что, кажется, невозможно сорвать его. Одно единственное место освещено солнцем, над другими едва занимается заря, нависли тусклые сумерки, а повсюду дальше – темнота» [1, с. 234]. В этих условиях критика со стороны оппозиции, отрицавшей необходимость просвещения, вызвала резкую отповедь со стороны Л.О. Бланки: «Осмелились говорить, что общество учёных не будет жизненным, что ему следует предпослать общество болванов. Жаловаться на то, что существует слишком много образованных людей в то время, когда нация из-за своего невежества поработощена, разве это не язык врагов народа? Они это прекрасно понимают» [1, с. 237]. Этих предостережений Л.О. Бланки не восприняли предшественники российской социал-демократии – представители народнического и анархистского социализма в России последней четверти XIX века, в силу разных причин опасавшиеся установления власти образованных людей [19]. Эти слова мыслителя можно адресовать и представителям нынешней российской власти, ясно обозначившим ту же позицию по отношению к образованию, против которой бескомпромиссно выступил Л.О. Бланки.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что в работах В. Вейтлинга и Л.О. Бланки были обозначены те ключевые проблемы, от решения которых во многом зависело создание основ принципиально иного общественного устройства. Их подходы к строительству общества будущего разделял и К. Маркс и его последователи в германской и российской социал-демократии. Многие из их рекомендаций оказались востребованным в ходе строительства социализма в СССР. Но идейные предшественники социал-демократии были теоретиками-идеалистами, конструирующими будущее, определявшими его существенные черты, предпринимавшими определённые шаги для его

приближения. Ленин В.И., Сталин И.В. и их окружение были в большей степени революционерами-практиками, которым приходилось действовать в условиях, когда социально-экономические и культурные предпосылки общества будущего в России отсутствовали, большевики не имели прочной социальной поддержки в стране и потому вынуждены были прибегать к насилию не только в отношении классовых врагов, но и социально близких им трудящихся масс. Главной целью советских вождей стало не удовлетворение насущных интересов рабочих и крестьян, а стремление удержаться у власти любой ценой. Так мечты о светлом и справедливом обществе будущего обращались в свою противоположность.

Список литературы

1. Бланки Л.О. Коммунизм – будущее общество // Избр. произв. Пер. с франц. и комментарии Ф.Б. Шуваевой. Вступ. статья В.П. Волгина. – М., 1952. – С. 197-242.
2. Бланки Л.О. Кто варит суп, тот пусть и ест его // Избр. произв. Пер. с франц. и комментарии Ф.Б. Шуваевой. Вступ. Статья В.П. Волгина. – М., 1952. – С. 105-114.
3. Вейтлинг В. Гарантии гармонии и свободы. – М.: Пгр., б/г. – 580 с.
4. Вейтлинг В. Человечество каково оно есть и каким оно должно быть / Пер. с нем. – Петрозаводск: Изд-во Союза Коммунистической Области, 1919. – 51 с.
5. Дерлугьян Г., Валлерстайн И. Россия в мировой системной перспективе // Россия-2020: Сценарии развития / Под ред. М. Липман и Н. Петрова; Моск. Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 39-57.
6. «Земля и Воля» 25 окт. 1878 г. // История классовой борьбы в России. – Л., 1926. – Т. 2. – С. 273-274.
7. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Изд. 2. доп. и перераб. / Автор-составитель О.В. Будницкий. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 25-160.
8. Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части) / Пер. с нем. изд. Д.М. Лещенко, под ред. П. Орловского. – СПб.: Тип-я СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Труд», 1907. – С. 114; Каутский К. На другой день после социальной революции / Пер. с нем. с предисл. А. Луначарского. – Петроград: Изд-во «Пролетарская Мысль». – С. 11-13; Бебель А. Женщина и социализм / Пер. с нем. В.А. Поссе со ст. А. Коллонтай «Великий борец за право и свободу женщин». – Пгр.: Книгоизд-во «Луч», 1918. – 483 с.; Бебель А. Будущее общество. – М.: Красная Новь, 1923. – а126с.
9. Лассаль Ф. Гласный ответ Центральному Комитету, учреждённому для созыва общего германского конгресса в Лейпциге. – М.: Книгоизд-во Е.Д. Мягкова «Колокол», 1905. – 47 с.
10. Ленин В.И. О заработной плате // Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 315.
11. Ленин В.И. Об окладах высшим служащим и чиновникам // Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 105.
12. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 127-164.
13. Платон. Государство // Филеб, Государство, Тимей, Критий / Пер. с др. негреч. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1999. – С. 79-420.
14. Плеханов Г.В. Письмо Г. // Собр. соч. – Т. 12. – С. 496.
15. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Собр. соч. – Т. 1. – ГИЗ, 1920.
16. Сорель Ж. Размышления о насилии / Под ред. и пер. В.М. Фриче. – М., 1907. – С. 65-66; Основные положения и требования социал-демократии: Комментарий к Эрфуртской программе Карла Каутского и Бруно Шенланка / Пер. с нем., под ред. О. Аносовой. – М.: Книгоизд-во Е.Д. Мягкова «Колокол», 1906; Засулич В.И. Элементы идеализма в социализме. – СПб., 1906; Люксембург Р. Чего мы хотим? Комментарий к программе С.Д. Польши и Литвы / Пер. с польск. – СПб.: Книгоизд-во «Эпоха», 1906. – С. 9; Либкнехт В. Марксизм в политике // Энзор Р. Современный социализм. Обоснование его в речах и сочинениях его виднейших представителей и в программах партий / Пер. с англ. А.И. Смирнова. – М.: Изд-во Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1906. – С. 40-51; Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый г. Евгением Дюрингом / Под ред. и с предисл. Д. Рязанова. 3 изд. – М.-Л.: ГИЗ, 1930.
17. Ткачёв П.Н. Задачи революционной пропаганды в России: Письмо к редактору журнала «Вперёд». Апрель 1874 г. // История классовой борьбы в России. – Л., 1926. – Т. 2.
18. Ткачёв П.Н. Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России // История терроризма... – С. 143-154.
19. Толстой Л. Михаил Бакунин о государстве // Анархизм. Сборник. Предисл. Е.В. Старостина. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 1999. – С. 62; Бакунин М.А. Анархия и порядок // Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 170, 358, 361-362; Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Революционное народничество 70-х годов XIX века. – М., 1964. – Т. 1. – С. 66; Ткачёв П.Н. Задачи революционной пропаганды в России (Письмо редактору журнала «Вперёд») // Ткачёв П.Н. Соч. в 2-х тт. Т. 2 / Общ. ред. А.В. Галактионова, В.Ф. Пустарнакова, Б.М. Шахматова. Сост., прим. и библиогр. послесл. Б.М. Шахматова. – М.: Мысль, 1976. – С. 37; Ткачёв П.Н. Революция и государство // Ткачёв П.Н. Соч. в 2-х тт. Т. 2. – М.: Мысль, 1976. – С. 142.
20. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый г. Евгением Дюрингом / Под ред. и с предисл. Д. Рязанова. 3 изд. – М.-Л.: ГИЗ, 1930. – С. 170, 348.